

Взыскание пени как неосновательного обогащения арендодателя

Вопрос: Задолженность по договору аренды вместе с суммой пени взыскана по исполнительной надписи через АИС ИДО. Арендатор считает, что расчет пени был произведен неправильно, и хочет вернуть переплату как неосновательное обогащение. Возможно ли это?

Сергей БЕЛЯВСКИЙ, директор юридической фирмы «Экономические споры», медиатор, председатель Третейского суда «Экономические споры»

Елена АПАНАС, юрист

Ответ: Списанная с расчетного счета арендатора через АИС ИДО сумма пени, расчет которой был произведен арендодателем неправильно, не является для арендодателя неосновательным обогащением.

ПРИМЕР ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ*

По заявлению арендодателя совершена исполнительная надпись о взыскании задолженности по арендной плате, пени и расходов. Сумма задолженности по исполнительной надписи полностью списана в пользу арендодателя через АИС ИДО.

Арендатор подал иск о взыскании неосновательного обогащения. Он настаивал на неправильном толковании как арендодателем, так и судом первой инстанции положений договора аренды строительной техники, касающихся порядка расчетов. Арендодателем расчет суммы задолженности по арендной плате и пени был произведен на основании актов выполненных работ. Однако срок оплаты согласно условиям договора был поставлен в зависимость не от даты подписания актов выполненных работ, а с момента получения справки о времени аренды строительной машины.

Удовлетворяя заявленные иски частично, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленный взыскателем нотариусом расчет пени не учитывал положения ст. 194 ГК, регулирующие окончание срока, если последний день срока приходится на нерабочий день.

Дополнительно суд первой инстанции применил положения ст. 314 ГК и посчитал взысканную с арендатора сумму неустойки явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства и уменьшил взысканную и списанную через АИС ИДО на основании исполнительной надписи нотариуса пеню, квалифицировав оставшуюся часть пени как неосновательное обогащение арендодателя.

Арендатор с выводами суда не согласился и обратился с кассационной жалобой.

В ходе разбирательства судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда указала, что судебные инстанции не установили обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, — момент получения арендатором для рассмотрения и оплаты каждого документа, на основании которого арендатор мог произвести соответствующий платеж. Суд, в частности, не дал оценку представленному журналу регистрации входящей корреспонденции для определения фактической даты получения актов.

* Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 13.10.2021 по делу № 155ЭИП212266.

При взыскании в качестве неосновательного обогащения части пени со ссылкой на положения ч. 1 ст. 314 ГК судебные инстанции не оценивали вышеуказанные обстоятельства произведенных оплат применительно к нормам ч. 3 ст. 314 ГК, согласно которой уменьшение неустойки после ее уплаты не допускается, а также положениям ст. 971 ГК, поскольку пеня была рассчитана арендодателем со ссылкой на договор аренды.

Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. ■

Уступка требования новому кредитору в нарушение существующего запрета

Вопрос: Должник уплатил долг новому кредитору на основании договора уступки права требования. Вместе с тем у кредитора имелось предписание судебного исполнителя о запрете на совершение таких сделок. Рискует ли в указанной ситуации добросовестный должник, который уже уплатил деньги новому кредитору? Вправе ли кредитор взыскать с него деньги, которые уплачены новому кредитору?

Ответ: Должник не отвечает за нарушения запрета в отношении кредитора при уступке права требования.

ПРИМЕР ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ*

ООО «К» (далее — кредитор) выполнило для РУП «Д» (далее — должник) работы по договору строительного подряда. Стороны подписали акты сдачи-приемки выполненных работ.

Впоследствии кредитор заключил договоры уступки права требования с ЗАО «Н» (далее — новый кредитор), по которым уступил право денежного требования к должнику по договору строительного подряда.

В пределах срока для оплаты по каждой справке о стоимости выполненных работ должник получил от кредитора уведомления об обязанности произвести оплату в пользу нового кредитора. В уведомлениях содержались указания о том, что исполнение обязательств в пользу кредитора признается исполнением ненадлежащему кредитору.

Должник незамедлительно произвел оплату в пользу нового кредитора со ссылкой в назначении платежа на договоры уступки права требования и договор строительного подряда.

Однако указанные договоры уступки права требования были заключены в нарушение предписания судебного исполнителя о запрете на совершение таких сделок в рамках исполнительных производств, должником по которым выступал кредитор.

Сергей БЕЛЯВСКИЙ,
директор юридической фирмы «Экономические споры», медиатор, председатель Третейского суда «Экономические споры»

* Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 06.10.2021 по делу № 151ЭИП21379.

Впоследствии кредитор обратился в суд с требованием о взыскании с должника задолженности по договору строительного подряда. В качестве обоснования своих требований истец ссылался на ничтожность договоров уступки права требования по основаниям ст. 169 ГК и указал, что:

- в связи с ничтожностью договоров перемена кредитора в обязательстве не произошла;
- должник также получил, но не исполнил предписание судебного исполнителя;
- в целях избежания двойной оплаты должник имеет право потребовать возврата денежных средств от нового кредитора по правилам ст. 972 ГК (как неосновательного обогащения).

Решением суда и постановлением апелляционной инстанции в удовлетворении иска было отказано. Судом кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что:

- ответчик действовал добросовестно и разумно, произведя оплату на основании представленных его контрагентом документов и информации о переходе прав кредитора к иному лицу с требованием произвести оплату в пользу нового кредитора;
- ответчик надлежаще исполнил обязательства по оплате выполненных работ, в связи с чем обязательство перед первоначальным кредитором по договору строительного подряда прекратилось;
- положения ст. 168 ГК не определяют последствия недействительности сделки для третьих лиц, которые не выступают стороной по договору уступки требования;
- при наличии исполненного должником обязательства в пользу нового кредитора последствия нарушения запрета на заключение договоров уступки требования распространяются на правоотношения между первоначальным кредитором и новым кредитором, которые и допустили рассматриваемое нарушение;
- ответчик стороной договоров уступки требования не являлся, поэтому последствия недействительности сделки на него не распространяются.

Таким образом, судебная практика подтверждает, что уступка требования новому кредитору в нарушение существующего запрета в отношении первоначального кредитора не должна причинять вред иному лицу — должнику, который надлежащим образом исполнил свои обязательства. Поэтому у должника не возникает обязанность по оплате во второй раз. Первоначальный и новый кредитор должны выяснять вопрос возврата полученной оплаты между собой. ■

ЕСТЬ ВОПРОСЫ? ЗАДАВАЙТЕ!

Присылайте ваши вопросы на электронный ящик: jurist@ipag.by

ООО «Информационное правовое агентство Гревцова», УНП 191261281

